

УДК 94(47).084.3

doi: 10.21685/2072-3024-2025-2-4

Влияние приграничного фактора на партизанское движение Восточного Забайкалья

Д. А. Таскин

Забайкальский государственный университет, Чита, Россия

taskins@yandex.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* Рассматривается слабоизученный вопрос взаимоотношений партизан Восточного Забайкалья периода Гражданской войны с властями приграничных районов Китая и Монголии. В основу исследования легли не публиковавшиеся ранее документы уездных властей Забайкальской области и воспоминания бывших партизан, хранящиеся в Государственном архиве Забайкальского края. *Материалы и методы.* Исследование проведено на основе принципов объективности и историзма. При работе с источниковой базой применялись общенаучные методы познания – анализ, синтез, индукция и дедукция. Среди специальных методов можно выделить сравнительно-исторический, благодаря которому удалось провести верификацию мемуарных источников, снизив уровень их субъективности. *Результаты.* Изучены архивные документы, содержащие сведения об особенностях взаимоотношений забайкальских партизан с китайскими и монгольскими властями приграничных территорий. Выявлены причины лояльного отношения к партизанам китайских гражданских и военных властей, а также особенности их взаимоотношений с режимом Г. М. Семенова. *Выводы.* Установлено, что приграничное положение региона сыграло существенную роль в развитии массового партизанского движения в юго-восточных районах Забайкалья путем снабжения с приграничных территорий Китая. Выявлено, что хорошее отношение к партизанам со стороны китайских властей и гражданского населения было обусловлено высоким уровнем антияпонских настроений в китайском обществе, которое проецировалось и на режим Г. М. Семенова.

Ключевые слова: гражданская война, Забайкалье, партизанское движение, пограничье, Китай, Монголия, Г. М. Семенов

Для цитирования: Таскин Д. А. Влияние приграничного фактора на партизанское движение Восточного Забайкалья // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2025. № 2. С. 42–51. doi: 10.21685/2072-3024-2025-2-4

The influence of the border factor on the partisan movement of Eastern Trans-Baikal region

D.A. Taskin

Transbaikal State University, Chita, Russia

taskins@yandex.ru

Abstract. *Background.* The article examines the poorly studied issue of the relationship between the partisans of the Eastern Trans-Baikal during the Civil War with the authorities of the border regions of China and Mongolia. The research is based on previously unpublished documents of the district authorities of the Trans-Baikal region and the memoirs of former partisans stored in the State Archive of the Trans-Baikal territory. *Materials and methods.*

© Таскин Д. А., 2025. Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License / This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

The research was conducted based on the principles of objectivity and historicism. When working with the source base, general scientific methods of cognition were used – analysis, synthesis, induction and deduction. Among the special methods, one can single out a comparative historical one, thanks to which it was possible to verify memoir sources, reducing their level of subjectivity. *Results.* Archival documents containing information on the specifics of the relationship between the Trans-Baikal partisans and the Chinese and Mongolian authorities of the border territories have been studied. The reasons for the loyal attitude of the Chinese civil and military authorities to the guerrillas, as well as the peculiarities of their relationship with the regime of G.M. Semenov, are revealed. *Conclusions.* It has been established that the border position of the region played a significant role in the development of a mass guerrilla movement in the southeastern regions of Transbaikalia through supply from the border territories of China. It was revealed that the good attitude towards the partisans on the part of the Chinese authorities and the civilian population was due to the high level of anti-Japanese sentiment in Chinese society, which was projected onto the regime of G.M. Semenov.

Keywords: civil war, Trans-Baikal, partisan movement, border area, China, Mongolia, G.M. Semenov

For citation: Taskin D.A. The influence of the border factor on the partisan movement of Eastern Trans-Baikal region. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Gumanitarnye nauki = University proceedings. Volga region. Humanities.* 2025;(2):42–51. (In Russ.). doi: 10.21685/2072-3024-2025-2-4

Гражданская война в России, развернувшаяся на ее огромных пространствах, помимо общей канвы противостояния, имела в каждом конкретном регионе свои уникальные особенности. В Забайкалье такой особенностью стало его приграничное положение. Имея протяженную границу с Китаем и Монголией, население региона с давних времен установило крепкие хозяйственные и торговые связи с жителями сопредельных государств, которые не могли ни оказывать влияние на характер вспыхнувшего гражданского противостояния. Именно возможность сформировать на территории Китая Особый маньчжурский отряд для борьбы с советской властью позволила Г. М. Семенову открыть один из первых фронтов Гражданской войны – Даурский. После падения советской власти в августе 1918 г. и установления в Забайкалье режима Г. М. Семенова территория сопредельных государств становится убежищем уже для сторонников большевиков. Во время развернувшегося массового партизанского движения в регионе красные отряды использовали приграничные районы Китая и Монголии в качестве укрытия для раненых и снабжения оружием.

Однако, несмотря на то что приграничное положение оказывало существенное влияние на ход Гражданской войны, этот вопрос никогда не становился предметом изучения исследователей. В советской историографии, посвященной противостоянию красных и белых в Забайкалье, основной упор делался на деятельность подпольных большевистских групп или описание общего хода событий [1–5]. В работах С. С. Григорьевича и Г. Е. Рейхберга, посвященных международному аспекту Гражданской войны в Забайкалье и на Дальнем Востоке, фокус внимания сосредоточен на иностранной интервенции и связанных с ней дипломатических отношениях [6, 7].

В современной отечественной историографии международные отношения, связанные с Гражданской войной в Забайкалье, продолжают рассматри-

ваться в рамках японской интервенции. Ее изучению посвящены работы В. А. Гельмана и В. Г. Дацышена [8, 9]. Исключением является статья Н. В. Гордеева, посвященная участию китайцев в боевых действиях на стороне красных в Забайкалье [10].

Таким образом, актуальность изучения вопроса влияния приграничного фактора на развитие партизанского движения Восточного Забайкалья обусловлена его слабой проработанностью. Цель данного исследования – рассмотреть особенности взаимоотношений партизан с приграничными властями Китая и Монголии, а также реакцию на них со стороны семеновских властей.

Исследование проведено на основании принципов историзма и объективизма. Первый позволил рассмотреть взаимодействие всех сторон в рамках общего хода исторического процесса как внутри Забайкалья, так и на территории приграничных районов сопредельных государств. Второй помог проанализировать совокупность источниковой базы, исключив субъективные оценки участников событий, содержащиеся в воспоминаниях.

С помощью сравнительного и диалектического подходов была проведена верификация источников и выявлены фактологические данные, связанные с изучаемым предметом. Источниковой основой работы стали не публиковавшиеся ранее документы приграничных уездов Забайкальской области (рапорты, донесения, записки), а также воспоминания бывших партизан, хранящиеся в Государственном архиве Забайкальского края.

Использование всех указанных принципов и методов научного познания позволило провести развернутое исследование указанной темы.

После падения советской власти и установления на территории Забайкалья режима Г. М. Семенова со стороны победителей начались преследования активистов и лидеров красных и расправы над ними. Все это вынудило последних искать спасения как в глухих уголках области, так и на территории Китая и Монголии. Протяженная (около 2000 км) и слабо охраняемая граница позволяла населению приграничных территорий легко ее пересекать.

Пограничье с Китаем проходило по р. Аргунь. На китайском, правом, берегу реки в 60 км от слияния ее с Шилкой находился городок Чикая. В нем размещалась уездная администрация, которой подчинялись начальники 7 пограничных кордонов, расположенных вверх по Аргуни до Нерчинского Завода [11, с. 92]. По воспоминаниям одного из лидеров партизанского движения А. Я. Федорова, после того как о нахождении его и его соратников в д. Кактолга Аркиинской станицы стало известно местной милиции, им в конце 1918 г. пришлось перебираться в Чикаю. Начальник местного гарнизона, зная, что они преследуются белыми властями, не только разрешил им проживать в городе, но и позволил оставить для охоты две винтовки, а остальное оружие изъять для временного хранения [12, л. 188–189]. Постепенно в Чикае образовалась группа из 22 человек, которые составили ядро будущего партизанского отряда. Используя этот китайский городок как опорную базу, партизаны развернули в приграничных русских деревнях и поселках широкую агитацию и подготовку для будущего вооруженного выступления. Такая активность не осталась незамеченной семеновскими властями, и в конце февраля 1919 г. начальник китайского гарнизона сообщил А. Я. Федорову, что из Цицикара пришла телеграмма с распоряжением передать его и еще шесть человек русским властям. При этом он предложил не дожидаться прибытия семеновского

отряда, а выдать их Мучиканскому поселковому атаману [12, л. 193]. Судя по донесению последнего в Аркиинское станичное правление, А. Я. Федоров сам приехал в Мучикан и приказал атаману ехать с ним в Чикаю для получения хранящегося там оружия. В донесении он указывал: «Я по боязни вооружения поехал с ними на Чикою. Начальник им выдал оружие: трехлинейных винтовок 6 штук и браунингов 2 и у мучиканского помощника начальника наган...» [13, с. 278].

Весной 1919 г. в юго-восточной части области развернулось массовое партизанское движение. Основные боевые действия в этот период затронули в первую очередь приграничный Нерчинско-Заводский уезд. Интенсивные бои правительственных войск с партизанами ставили перед последними вопрос постоянного пополнения боеприпасов и оружия. Одним из решений стала закупка его на китайской территории. А. Я. Федоров, который был направлен для закупки оружия в приграничные китайские поселки, вспоминал: «Маршрут свой начал с Онохойских бакалеек. Закупил здесь до тысячи штук патронов и пять винтовок. За патрон платил от копейки до двух, а за трехлинейную винтовку 18–20 руб. В одной из онохойских бакалеек торговец из города Мохэ, что против Олочи, предложил мне шесть тысяч патронов и восемь винтовок по цене: за патрон одна с четвертью копейки и за винтовку 18 руб.» [12, л. 73]. Всего в апреле 1919 г. А. Я. Федорову удалось закупить у китайцев 25 тыс. патронов и около 30 винтовок.

В мае после неудачной попытки захвата Нерчинского Завода партизанские части попали в окружение в районе Большого Зерентуя. Им удалось вырваться, но большое количество раненых лишало партизан маневренности. К. Е. Воросову удалось вывести обоз с ранеными к Аргуни, переправить их на другой берег и при содействии китайцев организовать там госпиталь [14, с. 110]. Эта удачная операция определила дальнейшую роль К. Е. Воросова в партизанском движении. К концу июня, когда партизанские отряды фактически контролировали всю юго-восточную часть междуречья Шилки и Аргуни, командующий партизанским фронтом П. Н. Журавлев назначает его уполномоченным штаба партизан при китайских властях приаргунской полосы. К. Е. Воросову удалось договориться о взаимной торговле, установить правила использования границы партизанскими войсками и передвижения китайцев по русской территории [14, с. 109]. Китайские торговцы становятся для партизан основными поставщиками перевязочных материалов, мыла, сахара, чая и других товаров первой необходимости. Основной валютой для расчетов является золото, которое партизаны либо добывают сами, либо реквизируют при захвате приисков.

В сентябре 1919 г. семеновские войска совместно с японскими частями предприняли крупномасштабную наступательную операцию, целью которой была полная ликвидация партизан. Им удалось окружить основные партизанские силы в Богдательской станице – главном центре партизанского движения. В результате трехдневных боев партизанские полки, понеся значительные потери, сумели выйти из окружения и отступили по направлению к Аргуни. Следствием этих событий стала потеря контроля над золотоносными территориями, и командование партизанского фронта попросило китайских купцов выдать необходимые товары в долг. Китайская сторона с пониманием отнеслась к сложному положению, в котором оказались партизаны, и кредит товарами

был выдан на 60 дней. К. Е. Воросов вспоминал, что рассчитаться с китайцами удалось досрочно, что позволило в дальнейшем еще несколько раз брать товары в долг [14, с. 112].

В ноябре 1919 г. в приграничную полосу по запросу семеновских властей были введены китайские регулярные войска под командованием полковника Инь, которые взяли под свой контроль все пограничные кордоны по Аргуни [15, л. 21]. Таким образом, правительство Г. М. Семенова стремилось отрезать партизан от возможности получать боеприпасы и снаряжение, а также ограничить их проникновение на китайскую сторону. Однако эти надежды не оправдались. Командованию партизанами удалось установить контакт с новыми китайскими военными властями. В своем рапорте на имя управляющего Забайкальской областью управляющий Нерчинско-Заводским уездом отмечал: «Поручик Чо через своего переводчика крещеного китайца Эпова заявил: “Журавлев для нас такой же начальник”, покровительственная политика к большевикам со стороны китайских военных властей продолжается так же, как у пограничных торговцев» [15, л. 21 об.].

Активные боевые действия в приграничье в конце 1919 г. вызвали исход лояльного семеновскому режиму населения приаргунских станиц на китайскую территорию, куда перевозилось имущество, хлеб и угонялся скот. Кроме того, появились случаи перехода на китайскую территорию отступающих белых казачьих сотен, которых обезоруживали китайские войска [16, л. 91]. Кроме того, переходящие границу во время боевых столкновений белые части продолжали вести обстрел партизанских частей с китайской территории. Такие случаи стали поводом для обращения командира забайкальских партизан П. Н. Журавлева к командующему приграничными китайскими войсками полковнику Иню. В обращении, в частности, говорилось: «Такое явление, как нарушающее международное право, ставит штаб Рос. советских войск в положение полного недоумения по отношению к Китайской республике. <...> Штаб Российских советских войск просит сообщить:

1) на каком основании русские войска Временного Правительства переходят с оружием на Китайскую сторону;

2) принимаются ли против этих переходов какие-либо меры со стороны Китайских военных властей;

3) будут ли такие явления прекращены и когда» [15, л. 23]. Тон, с которым написано это обращение, позволяет нам сделать вывод о том, что партизанские части не только считали себя законной властью на занимаемых территориях, но и вели переговоры с китайской стороной на равных.

В феврале 1920 г. положение красных в приграничной полосе и их отношения с китайскими властями укрепились настолько, что они стали привлекать их к агитации среди русского населения, проживавшего на китайской территории. В донесении милиционера 3-го участка Нерчинско-Заводской уездной милиции отмечалось: «Олочинский китайский начальник, собрав всех беженцев за границей и пригласив командиров полков красных, склонял беженцев перейти на свою сторону и помогать красным доставлять им содержание и говорил все в пользу красных, даже позволил им возить из-за границы фураж» [17, л. 53]. Кроме того, партизанскими отрядами контролировались основные пути подвоза дров и сена не только с русской, но и с китайской стороны, что сильно затрудняло снабжение лояльного белым

населения. Обращения местных властей к руководству китайских военных частей об исправлении этой ситуации результатов не дали. Китайское командование заявило, что «действующие по Аргуни правительственные войска сами нарушили международное право, переходя границу при отступлении и делая обход красных по китайской стороне» [17, л. 52].

Такое лояльное отношение китайских приграничных властей к большевикам и, напротив, весьма прохладное к режиму Г. М. Семенова связано с совокупностью факторов как глобального, так и локального характера. К глобальным в первую очередь относится положение Китая, которое он занял на международной арене после окончания Первой мировой войны. Оказавшись формально в числе победителей, Китай ожидал, что Японией будут возвращены захваченные ей территории и отменены неравноправные международные договоры. Однако эти ожидания не оправдались и ситуация усугубилась тем, что по Версальскому договору Японии передали права на немецкие концессии в Шаньдуне. В китайском обществе такие решения держав-победительниц подняли волну возмущения, вылившуюся в массовые митинги и демонстрации. В историографии эти события получили название «Движение 4 мая 1919 г.» [18]. Сильные антияпонские настроения в китайском обществе не могли не отражаться и на событиях, происходивших в приграничье Аргуни. По воспоминаниям К. Е. Воросова, упоминавшийся выше китайский полковник Инь был сторонником Сунь Ятсена и занимал непримиримую антияпонскую позицию [14, с. 114]. В связи с тем, что режим Г. М. Семенова активно поддерживался японцами, неприязненное отношение к ним со стороны китайских гражданских и военных лиц проецировалось и на семеновские власти.

К локальным факторам, влиявшим на симпатии китайцев к сторонам гражданского противостояния, относится то положение, в котором они оказались, проживая на территории Забайкалья. Правительство Г. М. Семенова, позиционируя себя как единственную законную власть в области, не могло в должной мере обеспечить неприкосновенность и безопасность китайских граждан. Так, в декабре 1918 г. консул Китайской республики в Иркутске в своем письме к руководству Забайкальской области отмечал, что на станции Чита и других станциях Забайкальской железной дороги китайские граждане подвергаются необоснованным и незаконным обыскам, во время которых у них отбираются деньги [17, л. 45]. Японское командование расквартированных в Забайкалье частей также считало возможным производить обыски и аресты китайцев, живущих на территории Забайкалья, без учета действующих законов и какого-либо согласования или уведомления семеновских властей [19, л. 110]. 21 мая 1919 г. Г. М. Семеновым был издан приказ о задержании и аресте всех китайцев, едущих на работу в Россию, для последующего их препровождения в распоряжение начальника дипломатического Китайского бюро г. Манчжурия [20, л. 173 об.]. Кроме того, в октябре 1919 г. китайское население, проживавшее в деревнях на Шилке, было подвергнуто террору со стороны семеновских карательных отрядов. Оно бежало к Аргуни, где партизанами ему была оказана помощь при переправе на китайскую территорию [14, с. 111].

Приграничные территории сопредельной Монголии в меньшей степени были вовлечены в события Гражданской войны в Забайкалье. Они в основном

служили убежищем для сторонников красных. По воспоминаниям К. А. Цыпылова, местные монгольские власти приграничных с Троицкосавским уездом территорий не обращали внимания на беженцев с русской стороны. И достаточно быстро на бывшем золотом прииске в местечке Бакулей возникла целая деревня из 30 дворов. Ее жители занимались охотой, рыболовством и сельским хозяйством [21, с. 123].

В другом приграничном уезде – Акшинском – активность партизан была гораздо выше. Они использовали заимки местных жителей, расположенные на монгольской территории, для сбора там своих сторонников, формирования отрядов и последующих нападений на правительственные войска [13, с. 283]. Местные воинские формирования из казачьих дружин пытались проводить рейды для зачистки этих заимок, но безрезультатно [17, л. 221–222]. Один из таких рейдов по преследованию казаками девяти партизан привел к трениям с местными монгольскими властями, которые выразили протест управляющему Акшинским уездом по поводу перехода на их территорию вооруженного отряда и ведения им боевых действий [17, л. 124 об.]. Для разрешения этой ситуации между управляющим Акшинским уездом и начальником Чинванского хошуна было заключено соглашение, по которому монгольская сторона обязывалась выдавать красных, перешедших в Монголию, а русские отряды имели право их преследовать в том числе на монгольской территории. Однако девять человек, переход которых и стал поводом для подписания соглашения, монголами выданы не были [17, л. 126].

Суммируя вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что приграничное положение Восточного Забайкалья оказало существенное влияние на развитие партизанского движения. На первом этапе приграничные территории сопредельных государств позволили сторонникам советской власти не только укрыться от преследования белых, но и вести оттуда подготовку к масштабным выступлениям против режима Г. М. Семенова. После развертывания массового партизанского движения приграничные районы Китая стали источником для снабжения красных боеприпасами, медикаментами и товарами первой необходимости. Возможность укрыть раненых за границей повышала мобильность и боеспособность партизанских отрядов. Лояльность китайского населения, китайских гражданских и военных властей к партизанам была обусловлена сильными антияпонскими настроениями, а также враждебными действиями семеновских воинских контингентов в отношении китайцев, проживавших в приграничных районах Забайкалья. Командование партизанских войск, напротив, вело себя с китайцами максимально корректно, понимая, что от них зависит уровень снабжения. В то же время руководство партизанскими силами Восточного Забайкалья, позиционируя себя как представителей Советской России, в сношениях с китайскими властями придерживалось паритета.

Список литературы

1. Василевский В. И. Дела легендарных дней. Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1970. 96 с.
2. Василевский В. И. Борьба за Советскую власть в Забайкалье. Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1979. 144 с.

3. Борьба за советы в Забайкалье : сб. ст., материалов и док. Чита : Чит. обл. изд-во, 1947. 375 с.
4. Борьба за власть Советов в Восточном Забайкалье. Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1967. 365 с.
5. Героические годы борьбы и побед. М. : Наука, 1968. 390 с.
6. Григорцевич С. С. Американская и японская интервенция на Дальнем Востоке и ее разгром. М. : Госполитиздат, 1947. 200 с.
7. Рейхберг Г. Е. Разгром японской интервенции на Дальнем Востоке. М. : Соцэкгиз, 1940. 212 с.
8. Гельман В. А. Японская интервенция в Забайкалье // Сибирь в годы Великой Российской революции : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (к 100-летию революционных событий в России и периоду Гражданской войны и иностранной интервенции). Улан-Удэ : Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, 2017. С. 103–110.
9. Дацышен В. Г. Проблемы завершения «Сибирской экспедиции» в Забайкалье. Новые документы по истории японской интервенции в Сибири // Японские исследования. 2017. № 2. С. 29–45.
10. Гордеев Н. В. Красные китайцы в борьбе за Советскую власть в Забайкалье // Российско-китайские исследования. 2019. Т. 3, № 2. С. 17–26.
11. Тимофеев А. М. Партизанский дипломат // Годы и люди. Статьи и очерки об участниках борьбы за Советы в Забайкалье. Чита : Чит. кн. изд-во, 1960. С. 90–96.
12. Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК). Ф. П-4307. Оп. 2. Д. 935.
13. За власть Советов. Сборник документов о борьбе трудящихся Забайкалья в 1917–1922 гг. Чита : Кн. изд-во, 1957. 440 с.
14. Воросов К. Е. Спасибо китайским друзьям! // Красногвардейцы и партизаны. Сборник воспоминаний участников Гражданской войны в Забайкалье. Чита : Чит. кн. изд-во, 1957. С. 109–116.
15. ГАЗК. Ф. 289. Оп. 3. Д. 101.
16. ГАЗК. Ф. 334. Оп. 2. Д. 113.
17. ГАЗК. Ф. 334. Оп. 2. Д. 116.
18. Сухачева Г. А. «Движение 4 мая» 1919 г. История и оценки // Россия и АТР. 1999. № 3. С. 29–34.
19. ГАЗК. Ф. 289. Оп. 3. Д. 75.
20. ГАЗК. Ф. 329. Оп. 1. Д. 10.
21. Бойцы вспоминают минувшие дни. Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1961. 146 с.

References

1. Vasilevskiy V.I. *Dela legendarnykh dney = The deeds of legendary days*. Irkutsk: Vost.-Sib. kn. izd-vo, 1970:96. (In Russ.)
2. Vasilevskiy V.I. *Bor'ba za Sovetskuyu vlast' v Zabaykal'e = The struggle for Soviet Power in Trans-Baikal region*. Irkutsk: Vost.-Sib. kn. izd-vo, 1979:144. (In Russ.)
3. *Bor'ba za sovety v Zabaykal'e: sb. st., materialov i dok. = The struggle for the Soviets in Trans-Baikal region: collected articles, material and documents*. Chita: Chit. obl. izd-vo, 1947:375. (In Russ.)
4. *Bor'ba za vlast' Sovetov v Vostochnom Zabaykal'e = The struggle for Soviet power in Eastern Trans-Baikal region*. Irkutsk: Vost.-Sib. kn. izd-vo, 1967:365. (In Russ.)
5. *Geroicheskie gody bor'by i pobed = Heroic years of struggle and victories*. Moscow: Nauka, 1968:390. (In Russ.)
6. Grigortsevich S.S. *Amerikanskaya i yaponskaya interventsia na Dal'nem Vostoke i ee razgrom = American and Japanese intervention in the Far East and its defeat*. Moscow: Gospolitizdat, 1947:200. (In Russ.)
7. Reykhberg G.E. *Razgrom yaponskoy interventsii na Dal'nem Vostoke = Defeat of the Japanese intervention in the Far East*. Moscow: Sotsekgiz, 1940:212. (In Russ.)

8. Gel'man V.A. Japanese intervention in Trans-Baikal region. *Sibir' v gody Velikoy Rossiyskoy revolyutsii: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uchastiem (k 100-letiyu revolyutsionnykh sobytiy v Rossii i periodu Grazhdanskoy voyny i inostrannoy intervetsii) = Siberia during the Great Russian Revolution: proceedings of All-Russian scientific and practical conference with international participation (to the 100th anniversary of revolutionary events in Russia and the period of the Civil War and foreign intervention)*. Ulan-Ude: Vostochno-Sibirskiy gosudarstvennyy universitet tekhnologiy i upravleniya, 2017:103–110. (In Russ.)
9. Datsyshen V.G. Issues of completing the “Siberian Expedition” in Trans-Baikal region. New documents on the history of Japanese intervention in Siberia. *Yaponskie issledovaniya = Japanese studies*. 2017;(2):29–45. (In Russ.)
10. Gordeev N.V. Red Chinese in the struggle for Soviet power in Trans-Baikal region. *Rossiysko-kitayskie issledovaniya = Russian-Chinese studies*. 2019;3(2):17–26. (In Russ.)
11. Timofeev A.M. Partisan diplomat. *Gody i lyudi. Stat'i i ocherki ob uchastnikakh bor'by za Sovety v Zabaykal'e = Years and people. Articles and essays about the participants in the struggle for the Soviets in Trans-Baikal region*. Chita: Chit. kn. izd-vo, 1960:90–96. (In Russ.)
12. Gosudarstvennyy arkhiv Zabaykal'skogo kraya (GAZK). F. P-4307. Op. 2. D. 935 = State Archive of Trans-Baikal region. Fund P-4307. Item 2. File 935. (In Russ.)
13. *Za vlast' Sovetov. Sbornik dokumentov o bor'be trudyashchikhsya Zabaykal'ya v 1917–1922 gg. = For the Power of the Soviets. Collection of documents on the struggle of workers of Transbaikalia in 1917–1922*. Chita: Kn. izd-vo, 1957:440. (In Russ.)
14. Vorosov K.E. Thanks to our Chinese friends! *Krasnogvardeytsy i partizany. Sbornik vospominaniy uchastnikov Grazhdanskoy voyny v Zabaykal'e = Red Guards and Partisans. A collection of memories of participants in the Civil War in Trans-Baikal region*. Chita: Chit. kn. izd-vo, 1957:109–116. (In Russ.)
15. GAZK. F. 289. Op. 3. D. 101 = State Archive of Trans-Baikal region. Fund 289. Item 3. File 101. (In Russ.)
16. GAZK. F. 334. Op. 2. D. 113 = State Archive of Trans-Baikal region. Fund 334. Item 2. File 113. (In Russ.)
17. GAZK. F. 334. Op. 2. D. 116 = State Archive of Trans-Baikal region. Fund 334. Item 2. File 116. (In Russ.)
18. Sukhacheva G.A. “May 4th Movement” 1919 history and evaluations. *Rossiya i ATR = Russia and Asia Pacific*. 1999;(3):29–34. (In Russ.)
19. GAZK. F. 289. Op. 3. D. 75 = State Archive of Trans-Baikal region. Fund 289. Item 3. File 75. (In Russ.)
20. GAZK. F. 329. Op. 1. D. 10 = State Archive of Trans-Baikal region. Fund 329. Item 1. File 10. (In Russ.)
21. *Boytzy vspominayut minuvshie dni = Fighters remember days gone by*. Ulan-Ude: Buryat. kn. izd-vo, 1961:146. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the authors

Денис Александрович Таскин
аспирант кафедры истории,
Забайкальский государственный
университет (Россия, Забайкальский
край, г. Чита, ул. Чкалова, 140)

Denis A. Taskin
Postgraduate student
of the sub-department of history,
Transbaikali State University
(140 Chkalova street, Chita,
Trans-Baikal region, Russia)

E-mail: taskins@yandex.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests.

Поступила в редакцию / Received 17.12.2024

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 15.02.2025

Принята к публикации / Accepted 06.03.2025